

Статус: обновлено до 97-й главы «Праздничные цветы в городе»

Краткое содержание:

Спасибо, мои дорогие, люблю вас. Как только Юэ Чэн получил кубок международного кулинарного конкурса, он неожиданно перенёсся в космическую эру, превратившись в тяжелораненого омегу при смерти. Юэ Чэн закрыл глаза, подумывая, не отправиться ли снова на тот свет, как вдруг услышал жалобный плач маленькой девочки рядом: «Братик, не умирай, у-у-у...» Маленькая девочка могла...

Брат и сестра

Зажглись первые огни, в банкетном зале одна за другой звучали мелодии, бокалы звенели, мелькали тени — вечерний банкет достиг наилучшего момента.

Юэ Чэн наконец вырвался из цепких лап болтливых судей, быстро схватил бокал с шампанским и нырнул в толпу. Стройная фигура юноши, словно рыба, скользнула в воду и через несколько мгновений исчезла.

Когда кто-то снова захотел найти сегодняшнего героя вечера, чтобы перекинуться парой слов, тот уже давно улизнул к выходу.

Заиграл телефон — звонок от старшего соученика.

— Алло, Чэнцзы, ну что, выбрался? Давай быстрее! Все ждут, чтобы отпраздновать с тобой, не заставляй учителя слишком долго ждать! Он так радовался, когда смотрел прямую трансляцию твоего финала, всё хвалил тебя. Ах да, он сказал, если выпьешь, за руль не садись, бери такси...

— Знаю, — легко ответил Юэ Чэн и, держа кубок, направился к выходу.

Юэ Чэн стоял у обочины. Ночной ветерок освежающе касался его.

Только он открыл приложение для вызова такси, как слева послышался странный звук, сопровождаемый резким, паническим гудком. Он поспешно поднял голову: неподалёку столкнулись две машины. Чтобы их объехать, соседний автомобиль резко вывернул руль и понёсся прямо на него.

— Этот дурак что, тормозить не умеет?!

Это была его последняя мысль, прежде чем сознание погрузилось во тьму.

Юэ Чэн очнулся от боли. Плечо словно разрывали живьём, затылок горел огнём, а вокруг него витал цветочный аромат, переплетающийся с запахом крови, отчего всё тело налилось

слабостью, а пальцы стали тяжелее свинца.

Сознание постепенно прояснилось. Он увидел серо-чёрный потолок.

Насторожённо оглядевшись, он понял, что это даже не помещение, а просто навес среди груды металлического мусора.

— Что это, постапокалипсис?

Юэ Чэн на мгновение растерялся.

— У-у-у, братик, ты очнулся!

Чья-то серая фигура, рыдая, бросилась к нему.

Юэ Чэн присмотрелся — маленькая девочка.

Одежда на ней была во многих местах порвана и почти сливалась с мусорной кучей снаружи, поэтому он её сперва и не заметил.

В левой руке девочка держала стеклянную пробирку, в которой оставалось ещё полтрубки белой жидкости, похожей на молоко, но пробирка была испачкана землёй, словно только что тесно соприкоснулась с почвой.

Она осторожно приподняла подол, вытерла пробирку и поднесла к губам Юэ Чэна.

— Братик, выпей скорее питательный раствор, рана быстрее заживёт!

У Юэ Чэна дёрнулось веко. Он не решился открыть рот.

Он молча разглядывал девочку. Она была маленькой и худенькой, на лице — дорожки от слёз, но это не скрывало её тонких черт. Красные от плача круги под глазами делали её хрупкой и трогательной, а в больших, чёрных и блестящих глазах читались привязанность и тревога, но ни капли злобы.

Он взглянул на её грязный подол, на котором не хватало целого куска, и на её пальцы в крови — видимо, она перевязывала его.

Юэ Ли, заметив, что брат не шевелится, снова залилась слезами, которые крупными каплями покатались по щекам. Почему брат не может даже выпить питательный раствор? Неужели он умрёт...

С жалобным видом Юэ Ли произнесла:

— Братик... братик, не умирай... у-у-у... если ты умрёшь, Ли Ли останется одна. Пожалуйста, братик, не умирай, у-у-у...

Она вся дрожала от слёз, но упрямо держала пробирку у его губ, с мольбой и надеждой ожидая, когда он выпьет. В сердце Юэ Чэна внезапно кольнула жалость. Он хотел поднять руку, чтобы утешить её, но не было ни сил, поэтому он с трудом произнёс:

— Не плачь.

Едва открыв рот, Юэ Чэн остолбенел. Голос, хоть и слабый и хриплый, был голосом, свойственным только юноше.

Значит, это не его тело, а тело брата девочки?

ТЬфу, от такого количества информации у него разболелась голова.

А девочка совсем не заметила его оцепенения. Поглощённая радостью от того, что брат заговорил и пока не умрёт, она мягко и осторожно влила питательный раствор в рот юноши. На этот раз Юэ Чэн не отказался.

Когда последняя капля питательного раствора была вылита, Юэ Ли с удовлетворением убрала руку.

Она не ушла, а свернулась крошечным, нежным комочком и села рядом с ним.

— Братик, отдыхай спокойно, Ли Ли будет тебя защищать, — голос девочки был чистым и мягким, но полным решимости.

Проглотив белый безвкусный питательный раствор, Юэ Чэн явственно ощутил, как по телу разливается тёплая сила. Голова отяжелела, и он сам не заметил, как уснул.

Ему приснилась та идиотская машина, что врезалась в него, и он сам, лежащий в луже крови.

Ему приснились воспоминания нынешнего тела. Его тоже звали Юэ Чэн, 16 лет, родился в 9210 году звёздного календаря. Здесь была — эра космических путешествий, когда люди могли свободно перемещаться по вселенной.

Семья состояла из четырёх человек: двое отцов, он и десятилетняя Юэ Ли.

Отцы были военными Первой Галактики и два года назад погибли во время одной из миссий.

Военные прислали крупную компенсацию. Брат с сестрой отказались от предложения военных отправить их к живущим родственникам, потому что маленькая Юэ Ли совсем не хотела покидать этот дом.

Компенсации и сбережений отцов хватало на жизнь, и юный Юэ Чэн решил в одиночку воспитывать сестру.

Он хорошо заботился о сестре и никогда не запускал учёбу. Его мечтой было, как и отцы, стать имперским военным.

Юный Юэ Чэн тренировался дома так, как учил его отец. У юноши было отличное телосложение, и результаты тренировок были неплохими. В будущем была высокая вероятность, что он разовьётся в альфу — так у него будет больше сил защищать сестру.

Но несчастье всегда приходит раньше, чем завтрашний день.

Из-за слишком красивой внешности брат с сестрой попали в поле зрения торговцев людьми. Их обоих похитили и готовились переправить на чёрный рынок Пятой Галактики на аукцион. В середине полёта Юэ Чэн, воспользовавшись моментом, когда плохиши вводили им лекарство, оглушил одного из них.

Он забрал его личный атмосферный скутер и вместе с сестрой сбежал с космического корабля. Наугад выбрав направление, они без остановки совершали прыжки, оторвавшись от преследовавших их торговцев людьми.

Скутер всё же не был космическим кораблём. После нескольких коротких прыжков у него кончилась энергия, и он был вынужден совершить посадку на этой заброшенной планете на краю галактики... в джунглях.

Шум от падения скутера потревожил космического зверя. Едва они выбрались из кабины, им пришлось бежать во второй раз.

Когда зверь напал, Юэ Чэн прикрыл собой Юэ Ли и получил тяжёлое ранение.

Они добежали до этой свалки. Из-за того, что некоторые некультурные граждане тайком выбрасывали мусор на заброшенные планеты, космические звери в основном не хотели соваться в такие места, где время от времени приземлялись мусоровозы — можно сказать, более-менее людные места.

Брат и сестра временно оказались в безопасности и смогли перевести дух. Вскоре у юного Юэ Чэна начался жар, и он впал в глубокую кому. Когда он очнулся, душа уже была заменена на

нынешнюю.

Юэ Чэн быстро разобрался в том, что произошло с хозяином этого тела.

После того как брат с сестрой были похищены негодяями, кто-то попытался ввести им лекарство.

Юный Юэ Чэн не знал, что это было, и ему было не до того. Пока злодей, закончив вводить ему препарат, поворачивался к сестре и на мгновение ослабил бдительность, юноша вскочил, изо всех сил ударил его, оглушил и бросился бежать.

А нынешний Юэ Чэн, просмотрев воспоминания об этом мире, догадался, что это лекарство должно было быть индуцирующим феромоны.

Красота, конечно, была одним из критериев для похищения, но чтобы продать по самой высокой цене, нужны были омеги с безупречной внешностью и мягким, нежным телом.

По обычным физиологическим стандартам естественное развитие начинается в восемнадцать лет. Они использовали запрещённые препараты, чтобы индуцировать развитие у юношей и девушек, насильственно превращая их в омег.

Такие препараты очень вредны для организма, но торговцам людьми было на это наплевать.

А хозяин тела, получив инъекцию, к тому же был тяжело ранен. Организм не выдержал, и индуцированное развитие пошло.

Вот почему, когда Юэ Чэн очнулся, его затылок горел, а вокруг, несмотря на то что он был на свалке, витал аромат цветов — это был запах феромонов.

Поняв всю цепочку событий, Юэ Чэн на мгновение замолчал, думая об этом юноше, который бесшумно исчез, оставив после себя лишь чувство долга.

Он чувствовал, как сильно юноша сожалеет и корит себя за похищение, считая, что не уследил за сестрой. Даже теперь, когда душа сменилась, в груди всё ещё было горько и тоскливо.

Юэ Чэн сжал правую руку в кулак и тихонько прижал её к груди.

— Ты уже и так всё хорошо сделал. Смог привести сестру сюда — ты справился отлично.

Юэ Чэн открыл глаза и, глядя на сидящую рядом крошечную девочку, смягчил взгляд.

— Я позабочусь о твоей сестре вместо тебя. Считай это платой за тело.

Их коммуникаторы были отобраны ещё на корабле. Скутер разбился вдребезги возле логова зверя. К тому времени, как они добрались до этого места, у них почти ничего не осталось.

Та половина пробирки с питательным раствором, должно быть, была найдена Юэ Ли на улице. И то, что нашлась хотя бы половина, было удачей. Она не выпила ни капли, всё оставила брату.

Юэ Чэн помнил, что с того момента, как они сбежали с корабля, они ничего не ели. Маленькая девочка ни разу не показала, что голодна или устала. Она только стойко охраняла брата, такая послушная, что разрывалось сердце.

Юэ Чэн поднял руку и приложил тыльную сторону ладони ко лбу, оценивая жар. Он не мог понять, жар ли это из-за выброса феромонов или из-за инфицирования раны.

Но он точно знал: ему срочно нужно найти лекарства — раневые и те, что смогут служить блокаторами. Иначе он, новая душа, тоже долго в этом теле не продержится.

Юэ Чэн, опираясь на кровать, сел. Рана на плече отозвалась болью, из неё начала сочиться кровь. Боль бушевала вместе с кровью, но на лице не дрогнул ни один мускул.

Девочка, услышав шум, обернулась. Увидев его, она сначала обрадовалась, хотела кинуться к нему, но сдержалась. На её изящном личике расцвела яркая улыбка.

— Братик! Тебе лучше?

Юэ Чэн поманил её рукой. Девочка послушно подошла. Он одной рукой осторожно обнял её и погладил по чёрной макушке.

— Да, брату уже намного лучше. Только благодаря твоей заботе я так быстро поправился. Спасибо тебе!

Юэ Ли наконец не выдержала и разрыдалась у него на груди.

— У-у... у-у-у, братик...

Юэ Чэн немного растерялся. Сестрёнка была бесконечно милой, но что делать, если она такая плакса?

Он, подражая тому, что видел в воспоминаниях юноши, нежно гладил девочку по голове и тихо успокаивал:

— Не плачь, не плачь. Сестрёнка, не бойся, брат тебя защитит. А сейчас... давай вместе поищем что-нибудь поесть, хорошо?

Девочка вытерла слёзы, кивнула, а потом покачала головой.

— Я буду защищать брата!

Ещё когда брат потерял сознание и его невозможно было разбудить, она решила: отныне она будет защищать его.

Она тоже станет сильной альфой, как их отцы. Она больше не позволит брату в одиночку страдать за неё.

Пока Юэ Ли ещё не знала, что в результате инъекции у её брата произошло индуцированное развитие в омегу. Она всё ещё твёрдо держалась за прежнюю мечту, была непоколебима и смела.

Юэ Чэн порылся в мусорной куче, отобрал несколько довольно острых обломков металла. На одном из них даже поблёскивал золотой отлив — видимо, это была часть меха какой-то богатой семьи.

За свалкой протекала река, а за рекой начиналась лесная зона.

В лесу всегда полно ресурсов: фрукты, травы, а также космические звери, от которых брат с сестрой удирали со всех ног.

Юэ Чэн решил не переправляться через реку прямо сейчас. Сначала неплохо бы съесть рыбу — кстати, он хотел посмотреть, на что способны космические продукты. Он вернулся к куче металла, откопал кучу материалов, смастерил две остроги и, не чувствуя себя старшим братом, одну из них бросил Юэ Ли.

Юноша постоянно тренировался, быстро рос, уже почти достиг метра восьмидесяти и выглядел вполне естественно с острой для взрослого.

А бедная Юэ Ли была чуть выше метра двадцати. Она взяла острогу, которая была выше её самой, и, как хвостик, поплелась за Юэ Чэном с серьёзным видом.

Первая трапеза

Река была довольно прозрачной, в ней отчётливо виднелось несколько видов рыб. Разумеется, ни одна из них не была знакома землянам.

Юэ Чэн ничуть не смутился, уверенно подцепил острой одну, с виду упитанную, синевато-чёрную рыбу, отлично принимая неизвестные продукты. Сверившись с памятью хозяина тела, он понял, что она не похожа на ядовитую, и в одностороннем порядке решил: её можно есть.

Держа в руках полуметровую рыбину, Юэ Чэн взглянул на сестру, которая была в возрасте активного роста, и решил, что и другая рыба в реке, с серебристо-белым отливом и толстой головой, тоже годится в пищу. Острога быстро и метко пронзила и её.

Юэ Ли, наблюдая, как брат быстро поймал две рыбины, тоже загорелась желанием.

Но брат небрежно произнёс рядом:

— Хватит, возьмём их. Хотя, если Ли Ли очень хочет какую-нибудь особенную рыбу, может поймать одну.

Сказав это, он отошёл в сторонку и начал разделывать улов.

Юэ Чэн и сам был сиротой. Дети в приюте с малых лет учатся быть сообразительными и знают, где можно раздобыть еду бесплатно.

Чаще всего он пробирался в столовую при учреждении в соседнем квартале, где и избегал местных «авторитетов», и успешно добывал ароматную еду.

Если везло, ему доставалась рыба, тушёная в соевом соусе, размером с ладонь — коронное блюдо толстого повара, который готовил её большими тазами и продавал поштучно.

Юэ Чэн любил сидеть у задней двери и смотреть, как повар разделывает рыбу: от очистки чешуи, потрошения и нарезки до промывки проходило всего три секунды — всё было отточено и искусно.

Оторвавшись от воспоминаний, Юэ Чэн двумя пальцами зажал лезвие и молниеносно вспорол рыбе брюхо. Он мельком взглянул: кровь у этой космической рыбы тоже была красной.

Пальцы юноши, белые, с отчётливыми суставами, без колебаний нырнули в брюшную полость. В мгновение ока он извлёк все внутренности и ловко удалил весь позвоночник. Кровь и грязь скользнули по красивым пальцам — зрелище было шокирующим, но в то же время совершенно естественным, словно он делал это тысячи раз.

Юэ Чэн почувствовал, что рядом появилась тень — видимо, вернулась Юэ Ли.

Юэ Чэн вдруг вспомнил, что люди этой эры сами рыбу не чистят — у них есть бытовые роботы.

Он поднял голову, собираясь что-то объяснить, но тут же замолчал: на остроге, которую девочка высоко подняла, поперёк была нанизана метровая рыбина.

Юэ Ли, вся сияя от восторга, протянула брату эту рыбу, почти такую же большую, как она сама. Её большие, прекрасные, как звёзды, глаза сверкали — она хотела съесть именно эту!

Юэ Чэн, редко когда застывавший в ступоре, молча принял добычу. Стоило ли говорить сестре, что котелок, который он соорудил из мусора, не вместит такую огромную рыбину?

Белые ломтики рыбы плескались в котелке, от них поднимался пар с тонким ароматом.

Юэ Чэн не добавлял никаких приправ. Может, порывшись в кучах мусора, можно было найти неиспользованную банку соли, но он отказался от этой мысли.

Он нарвал на берегу пучок ярко-зелёных листьев, вымыл их и бросил в котелок вариться вместе с рыбой. В памяти хозяина тела эти листья использовали для украшения блюд — это была съедобная ароматная трава, по вкусу напоминавшая кислые ягоды.

Аромат становился всё сильнее, а молочно-белый бульон в котелке постепенно начал желироваться. Юэ Ли уже не могла отойти от котелка — она действительно проголодалась, и её живот предательски урчал.

— Как вкусно пахнет! — протянула девочка, с надеждой глядя на ложку в руках брата.

Юэ Чэн невольно усмехнулся. Неожиданная улыбка на его бледном от потери крови лице сделала черты ещё более прекрасными, а в миндалевидных глазах заиграл лёгкий влажный блеск, красота была захватывающей дух.

Впрочем, сам Юэ Чэн этого не знал.

А маленькая красавица Юэ Ли была занята только котелком, и тот миг красоты остался никем не замеченным.

Юэ Чэн зачерпнул полную миску рыбы, протянул её сестре и нежно предупредил:

— Осторожно, горячо.

Девочка уже ничего не слышала. Наконец-то она держала в руках этот манящий аромат. Она быстро схватила палочки и принялась уплетать за обе щеки.

У-у-у, как вкусно! Рыба без соли оказалась такой вкусной!

Мясо было нежным и скользким, приготовлено в самый раз, идеально раскрыв свою сладость. Ароматная трава, растворившаяся в бульоне, придала мясу лёгкую кислинку, сделав его ещё более нежным. Глоток бульона оставлял во рту свежий травяной привкус, и не было ни намёка на рыбный запах.

Когда она опомнилась, то поняла, что объелась.

Прижимая руки к тёплому животу и глядя, как брат неторопливо потягивает бульон, она наконец-то почувствовала реальность: они и правда выбрались из переделки.

Внезапное похищение, далёкая от родной галактики, страх и ужас, ожидание неизвестной тьмы в трюме корабля, едва сбежали — и брат тяжело ранен и без сознания. Десятилетняя девочка была натянута как струна.

Не было времени горевать, не было времени паниковать. Она одна лазала по мусорной горе, пытаясь найти хоть какие-то выброшенные лекарства, чтобы перевязать брата.

Она боялась, что брат не очнётся, боялась, что внезапно появятся торговцы людьми или звери. Она сидела рядом с братом, но чувствовала себя совершенно одинокой.

Это тяжёлое чувство отчаяния и безысходности наконец-то, в этом витающем вокруг аромате, рассеялось и исчезло.

Брат очнулся, они в порядке, они в безопасности.

Юэ Ли не сдержалась и всхлипнула. Слезы, как проливной дождь, смывали страх и обиду последних дней.

Юэ Чэн, который в это время вспоминал изученную хозяином тела энциклопедию космических растений и размышлял, какие травы могут подавить его феромоны, застыл:

— ...?

— Что делать... почему сестра снова плачет? Еде не понравилась? Или потому что я не сварил ту рыбу, которую она поймала?

Не имеющий ни малейшего опыта в воспитании детей, Юэ Чэн оцепенел.

Он растерянно произнёс:

— Прости, Ли Ли, я не нарочно не стал варить ту рыбу. Ну, я подумал, что такую большую рыбу

мы можем вечером зажарить на углях. Как думаешь...

Он не успел договорить, как девочка бросилась ему на грудь.

Маленькая девочка крепко обняла юношу, выплакивая всю свою обиду.

Юэ Чэн смутно понял, в чём дело. Он замолчал, только крепче обнял маленькую Юэ Ли и медленно, успокаивающе погладил её по спине, дожидаясь, пока она выплачется.

Не бойся, сестрёнка. Отныне брат будет тебя защищать.

Ранее это было обещанием, данным юноше Юэ Чэну, а сейчас — обещанием, данным сестре, что была у него на руках, данному от всего сердца.

Когда Юэ Ли наконец устала плакать, Юэ Чэн уже решил, какие травы ему нужно собрать.

И это было неотложно, нельзя было медлить. Он явственно ощущал, как аромат, исходящий от него, становится всё сильнее.

Юэ Ли ещё не прошла развитие и не чувствовала бушующих вокруг него феромонов, но сам он понимал это прекрасно.

Сперва это был лишь лёгкий аромат жасмина, но затем в нём начали проявляться сладкие цитрусовые ноты.

Цветочные и фруктовые ароматы переплелись. Уникальный запах жасмина, словно нежный ветерок, щекотал пальцы, а сочный, свежий запах сладкого апельсина открыто заявлял о присутствии здесь светлого и выдающегося юноши.

Томная нежность, присущая омеге, тихо шептала о безысходности: «Сорви меня».

Поняв язык, которым говорили его собственные феромоны, Юэ Чэн не мог сдержать тысяч бегущих в его сердце животных. И ведь с этим физиологическим процессом было совершенно невозможно совладать.

<http://bllate.org/book/18874/1842795>